

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-3-5-20

УДК 94(470) «17»
ББК 63.3(2 Рос-4 Яро)

П.Г. АГРАФОНОВ

«ГОРОД СЕЙ СЛАВИТСЯ КОЖЕВЕННЫМИ, МЫЛЬНЫМИ ЗАВОДАМИ И ОГОРОДНЫМИ ОВОЩАМИ...» (основные направления хозяйственной деятельности Ярославля в иностранных источниках XVII века)

Ключевые слова: иностранные авторы, Ярославль, экономическое развитие, XVII век, торговля, ремесленное производство, промыслы, сельское хозяйство.

Актуальность исследования определяется возросшим в последнее время интересом к позднесредневековой истории Ярославля, а также обновлением подходов к исследованию этой темы. Статья представляет собой обзор известий иностранных авторов, касающихся хозяйства Ярославля XVII в. Среди рассмотренных в работе источников – торговые и административные документы, записки путешественников, отчеты иностранных торговых представителей, отрывки из научных сочинений. Не все авторы используемых текстов побывали в России лично, но опубликованные материалы иностранного происхождения содержат сведения, дополняющие картину экономической жизни города в указанный период.

Целью исследования является комплексная характеристика основных данных, представленных в иностранных источниках XVII в. и связанных с основными направлениями хозяйственной жизни города. Анализ этих данных в значительной степени позволяет уточнить представление об экономической ситуации в городе и направлениях развития его хозяйства.

Материалы и методы. Материалы для работы – опубликованные на протяжении XVII в. иностранные источники, содержащие сообщения о характере промыслов и ремесле, о торговых операциях. При проведении исследования применяется метод сравнительного анализа, систематизации, обобщения; соблюдаются принципы объективности и исторической конкретности.

Результаты исследования. В ходе исследования проведен анализ информации иностранных источников в отношении экономики и развития отраслей хозяйства Ярославля в период его «золотого века». Приводимые в таких публикациях сведения соотнесены с аналогичными отечественными материалами. В итоге сравнительного анализа двух групп источников сделан вывод о наибольшем развитии следующих видов хозяйственной деятельности – кожевенной отрасли, обработки льна, кустарной выделки металлических изделий, мыловарения, а также переработки животного сырья. На базе активного развития перечисленных местных промыслов в больших объемах велась торговля их продукцией – выделанными кожами, льняными тканями, мылом, металлоизделиями. Быстрыми темпами развивалась зарубежная торговля – прежде всего с Швецией, Голландией, Англией, в также со странами Востока. Большое место в торговых оборотах Ярославля в XVII в. занимала также посредническая торговля зерновым хлебом. Сравнение отечественных и иностранных источников позволило сделать вывод о значительности Ярославля как торгового и ремесленно-промышленного центра, игравшего важную роль в системе общерусской торговли XVII столетия.

Выводы. На основе обобщения данных и сравнительного анализа представленных в работе материалов можно сделать вывод об информативности и исторической репрезентативности рассмотренных источников, существенно дополняющих характеристику экономики Ярославля в указанный период.

Введение. Сведения о хозяйственной жизни Ярославля в указанный период присутствуют в многочисленных письменных источниках, в том числе иностранного происхождения. Предлагаемая статья представляет собой обзор таких свидетельств, имеющих в иностранных источниках, опубликованных на протяжении XVII столетия.

Публикация служит продолжением начатой автором работы по обобщению сведений о Ярославском крае, представленных в иностранных источниках. В числе рассматриваемых источников – торговые и административные документы, записки путешественников, отчеты иностранных торговых представителей, отрывки из научных сочинений. Несмотря на то, что не все авторы текстов о Ярославле лично бывали в России, материалы иностранного происхождения содержат существенные сведения, дополняющие картину экономической жизни города.

Цель исследования – обобщенная характеристика представленных в иностранных источниках XVII в. основных данных, касающихся важнейших направлений хозяйственной жизни Ярославля. Комплексный анализ этих сведений в значительной степени позволяет уточнить представление об экономической ситуации в городе, направлениях и формах развития его хозяйства.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили опубликованные на протяжении XVII в. иностранные источники, содержащие сообщения о характере промыслов и ремесле, о торговых операциях ярославцев. Эта информация дополняет данные отечественных источников. При проведении исследования применяется метод сравнительного анализа, систематизации, обобщения; соблюдаются принципы объективности и исторической конкретности.

Результаты исследования. Сведения иностранного происхождения содержат разнообразные и порой уникальные данные о занятиях населения Ярославля и о значении города в общерусской и зарубежной торговле в указанный период. Имеющиеся в публикациях иностранцев сведения в значительной мере отражают происходящие в городе экономические процессы. Изучение информации, представленной в иностранных источниках, способствует более глубокому исследованию хозяйственного положения в Ярославле в период его «золотого века».

Ярославль этого времени хорошо известен развитыми ремеслами, традиционными для этого региона. Разнообразие и широкое распространение промыслов, позволяющих вести обширную торговлю местными «изделиями», отмечают и иностранцы. Так, в 1621 г. прусский историк Соломон Нейгебауэр в своем «Статистико-географическом описании Российского государства в начале XVII столетия» говорит о Ярославле, что «... Город сей славится кожевенными, мыльными заводами и огородными овощами» [20. С. 621]. По уровню хозяйственного развития и удовлетворения «жизненных потребностей» Нейгебауэр ставит Ярославль среди областей русского государства на второе место после Рязани.

Обработка кожи и изготовление кожаных изделий были в Ярославле одними из наиболее развитых ремесленных производств. Более всего город славился выделкой высококачественной кожи – юфти, а также изделиями из нее. Развитым центром кожевенного производства считают Ярославль Н.В. Устюгов [33. С. 189] и М.Я. Волков [4. С. 215]. По данным Устюгова, около 20% общей численности ремесленников Ярославля были кожевниками различных специальностей. Эта продукция особенно ценилась за рубежом. Уже в XVI в. английский мореплаватель и предприниматель Ричард Ченслор называет кожу одним из основных предметов торговли ярославцев [21. С. 55].

Пример юфти наглядно демонстрирует уровень развития промыслов, продукция которых становится предметом торгового обмена, в том числе зарубежного.

Так, в середине XVII столетия официальный дипломатический и торговый представитель Швеции в России в 1644–1647 гг. Петр-Антонин Лофельдт, оставивший «Краткие сообщения о русской торговле», говорит, что «Кожи крупного рогатого скота сегодня в значительном количестве перерабатываются в красные и белые юфти в Нижнем Новгороде, в Москве, Ярославле... и вывозятся в Архангельск ... Ревель, Нарву, Ниеншанц и Стокгольм» [19. С. 59].

Другой шведский торговый представитель в Москве – Иоганн де Родес – в донесениях королеве Христине в 1653 г., рассказывая о предметах торговли в Русском государстве, сообщает, что «...юфти вывозятся в большом количестве, и их приготавливают больше всего и наилучше в ярославской и костромской областях. Другие, которые приготавливаются в новгородской и псковской областях, совсем не сопоставимы с предыдущими» [31. С. 167].

Именно юфть, наряду с иными товарами, покупает позднее в Ярославле «торговый иноземец» из шведского города Выборга Филипп Геслинг. В 1668 г. он направляет в связи с этим в Новгородскую приказную палату челобитную на имя Алексея Михайловича. В ней речь идет о выдаче его товаров, задержанных казной в Новгороде. В своем обращении Геслинг говорит, что он, «будучи в Ярославле, купил юфти и иные русские товары», объявив их на таможене и заплатив все положенные пошлины. Закупленное он вывозит через Новгород и Тихвин в Швецию. Со своей стороны в Ярославле он продал привезенный из Швеции товар [36. С. 309–310].

Участник шведского посольства в Москву в 1674 г. Иоганн Филипп Кильбургер пишет, что «Юфти вывозятся в большом количестве и выделяются в казанской, нижегородской, как и в московской, но больше всего и наилучшие в ярославской и костромской областях. Те, которые заготавливаются около и в Великом Новгороде и псковской области, не так хороши, как предыдущие» [16. С. 98].

Ярославль как высокоразвитый ремесленный центр служит местом выделки сырья – необработанных кож, доставляемых сюда из разных областей России. По сообщению Лофельдта, «Большие партии кож крупного рогатого скота засаливаются и в невыделанном виде везутся из Астрахани, Казани, Нижнего Новгорода вверх по Волге до Ярославля и оттуда сухим путем 50 миль в Вологду..., в Архангельск и далее морским путем в другие страны» [19. С. 58].

В докладной записке 1666 г. в Посольский приказ сообщалось, что «наперед сего ездили за рубеж новгородцы, псковичи, ладоженя, тихвинцы, олонченя с невеликими товары ... а москвичи и ярославцы за свейской рубеж ездили немногие с малыми товары ... важивали ... ярославцы сукна сермяжные, мыло и соболей же понемногу и иную мелочь. А ныне учали за свейской рубеж товары возить, юфти и сало говяжье, покупая на Москве и в Ярославле ... перед прежним многим больше» [5. С. 288].

По мнению О.Г. Шабровой, основанному на документальных свидетельствах, особенно «во второй половине XVII в. наблюдается большой приток кожевенного сырья в Ярославль из внутренних областей государства и даже из-за границы» [38. С. 78]. На конечный продукт этого промысла – «белые и красные юфти» – в течение всего столетия поддерживался стабильно высокий спрос. Можно привести следующие данные по объемам экспортной продажи в Ярославле – в 1662 г. только из конфискованного «юхтового товара» почти двадцать тысяч пудов планировались для европейского экспорта через Вологду и 1 689 юфтей предназначались для продажи в Персии [28. Д. 323. Л. 244].

Таким образом, Ярославль в XVII в. в широких масштабах выступает местом переработки сырых кож в высококачественные изделия и, соответственно, центром развития технологических процессов кожевенного производства.

Кроме того, иностранцы отмечают высокий уровень развития в Ярославле текстильных промыслов, а также размах торговли тканями местной выделки. Шведский дипломат, путешественник и писатель Петр Петрей, не раз побывавший в Москве и других российских областях в начале XVII столетия, пишет в своем историческом сочинении о русском государстве, что в Ярославле «ткуются прекраснейшие во всей России полотна» [25. С. 40].

Позднее, уже в середине века де Родес в своих отчетах сообщает, что «русское полотно ... делается больше всего в ярославской, вологодской» и некоторых других областях [31. С. 169].

О развитии в Ярославле ремесленной выделки полотна говорит в своем сочинении и Кильбургер, возможно, повторяющий в некоторой степени де Родеса: «Полотно больше всего делается в ярославской, валдайской, каргопольской областях...» [16. С. 96].

Во второй половине столетия курляндский немец, путешественник и дипломат, автор книги «Сказание о Московии» Якоб Рейтенфельс, живший в Москве в семидесятые годы, называет Ярославль в числе «наиболее выдающихся» городов страны, а среди отраслей его хозяйства говорит прежде всего о текстильной – «Коноплею и льном преимущественно пред остальными областями изобилует область Ярославская» [30. С. 380].

Таким образом, свидетельствами иностранцев подтверждается традиционный характер и широкое развитие в Ярославле и ближней его округе выработки холстов, полотна и изделий из них, а также наличие большого спроса на ярославский текстиль не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Льноводство как характерное и давнее занятие жителей Ярославля способствовало превращению города в один из крупнейших центров производств и переработки этого материала [1. С. 91].

Помимо растительного сырья для изготовления тканей в Ярославле применялось и животное. Петр-Антонин Лофельдт сообщает об изготовлении здесь грубошерстных сукон, отмечая попутно особое качество ярославских изделий: «Повсюду в России изготавливают из собственной овечьей шерсти грубые сукна для простого народа; то сукно, которое ткется в Ярославле, считают наилучшим» [19. С. 60]. Необходимо здесь отметить, что сермяжные сукна в России на протяжении многих веков оставались предметом первой необходимости и Ярославль в XVII столетии был одним из значительных очагов их производства [38. С. 85].

Таким образом, свидетельствами иноземцев подтверждается тот факт, что наиболее высоко развитыми ремесленными производствами в Ярославле на протяжении всего XVII в. следует считать обрабатывающие отрасли.

Говоря о сельскохозяйственной продукции, иностранные источники называют Ярославль крупным центром выращивания и переработки льна, а также льняного семени. То и другое закономерно упоминается также в качестве предмета торговли в самых широких масштабах. Так, по словам Лофельдта, «Лен и льняное семя имеется в значительном количестве в Казани и вокруг нее, в Нижнем Новгороде, Костроме и других областях, до Ярославля» [19. С. 58]. Де Родес тоже не обходит своим вниманием это ценное сельскохозяйственное сырье, сообщая почти в тех же словах, что «Льняное семя находится около Казани, Нижнего, Костромы, Ярославля, Вологды...» [31. С. 167].

Что касается хлеба, то иностранцам Ярославль известен прежде всего как узел крупной оптовой и транзитной торговли зерном и мукой, а не как место выращивания товарного хлеба.

Наряду с обработкой шерсти в Ярославле, по свидетельствам иноземцев, развито производство других продуктов животноводства. Так, голландский

ученый, известный под именем Эльзевира из Лейдена, опубликовавший в 1630 г. научное описание России, утверждает, что большую часть вывозимого за рубеж сала «... доставляют из Ярославля, Вологды и также некоторых других областей» [39. С. 239].

Де Родес позднее добавляет, что «сала много добывается в казанской, нижегородской, московской, ярославской и вологодской областях...» [31. С. 171]. По сообщению Петра-Антонина Лофельдта, Ярославль служит также центром оптовой торговли топленным салом, поставляемым сюда из других крупных городов Поволжья [19. С. 59]. Уже в самом конце столетия секретарь посольства императора Леопольда I в России Иоанн Георг Корб отмечает в своем «Дневнике путешествия в Московию», что «сало поставляется из Ярославля и Вологды» [17. С. 225]. Следует сказать, что топленное сало на протяжении XVI и XVII столетий было одной из важнейших статей экспорта России.

Уже в XVII в. в Ярославле также оформилась такая отрасль промысловой деятельности, как мыловарение. Лофельдт сообщает, что «Мыло варят в Ярославле, в Великом Новгороде, Пскове и в других городах и его большей частью вывозят в Ливонию, а также в Стокгольм» [19. С. 60]. Экспорт продукции мыловарения, производимой в Ярославле, свидетельствует о высоком уровне развития этой отрасли хозяйства. О достойном качестве ярославского мыла говорит также тот факт, что на протяжении всего XVII в. его поставляли в Москву для удовлетворения потребностей двора [29. Д. 4441, 5920, 6380, 7276, 7373, 7747].

Иностранцы, изучавшие хозяйственную жизнь и торговлю Русского государства, не пропускают также примеров развития в Ярославле ремесленной металлообработки и слесарных промыслов, изготовления разнообразной хозяйственной утвари. Так, Кильбургер, говоря об ассортименте торговли в Москве, пишет, что «... есть еще в продаже за сходную цену различные мелочи из собственных русских изделий, как-то: ...висячие замки персидского образца, но сделанные в городе Ярославле на Волге, простой по 10, а двойной от 15 до 16 копеек. Шелковые шнурки, пуговицы из желтой меди, ярославские пороховницы, кожаные дорожные кошельки для опоясывания тела и т.д., и вообще все дешево, что русские сами могут изготовить из персидского шелка, пеньки, кожи, крестьянского железа (железо, которое крестьяне делают ручными раздувальными мехами) и дерева» [16. С. 112].

О.Г. Шаброва считает металлообработку одной из важных отраслей местного хозяйства в Ярославле, отмечая известность далеко за пределами города ярославских замков, металлической посуды, скобяных изделий, проволоки, мелкой хозяйственной утвари вроде ножниц, булавок [38. С. 89]. Этот вывод вполне подтверждается архивными данными [28].

Завершая обзор основных видов хозяйственной деятельности в Ярославле, упоминаемых иностранцами, необходимо отметить существовавшие здесь волжские рыбные промыслы. О них рассказывает, например, Кильбургер, который сообщает, что «В Москве едят "белую рыбу", которая ловится при Ярославле в Волге и очень вкусная» [16. С. 112].

Кроме того, в качестве важного узла Волжского торгового пути Ярославль был хорошо известен своим участием в посреднической торговле астраханской икрой. Так, по данным Родеса, «В астраханской области ... добывается "кавиар" или осетровая икра. Наилучший прессованный кавиар идет от Нижнего дальше вверх до Ярославля, а оттуда ... до Архангельска. Здесь он сдается законтрактованным, которые должны давать за него в уплату только рейхсталеры» [31. С. 158]. Немногим ранее Лофельд тоже отмечает, что из Астрахани «Засоленная икра

отправляется вверх по Волге в Ярославль, а оттуда сухим путем в Вологду и далее в Архангельск и вывозится большей частью англичанами и голландцами в католические страны, где ее едят во время постов» [19. С. 60].

Интересным и весьма информативным свидетельством иностранца о характере торговых связей Ярославля в начале столетия служит сообщение шведского историка Юхана Видекинда в его «Истории шведско-московитской войны XVII века». По мнению Видекинда, «Ярославль ... – один из самых крупных торговых городов во всей России. Там торгуют и немецкие и отечественные купцы, так как туда легко попасть и по суше, и по воде из Архангельска, а оттуда по Волге едут в Нижний Новгород и Казань, а также достаточно удобным путем – в Москву» [3. С. 461].

О значении Ярославля как важного связующего звена на торговом пути в Москву с Севера и из Сибири во второй половине столетия говорит участник шведского посольства в Россию 1673 г. Эрик Пальмквист [23. С. 61].

Де Родес, в свою очередь, называет Ярославль, наряду с Казанью и Нижним Новгородом, одним из трех пунктов волжского пути на маршрутах торговли с Персией через Каспий и в обратном направлении, от Астрахани до Архангельска. Кроме того, он отмечает о Ярославле, что «это есть один из наиважнейших торговых городов, который имеет после Москвы, по сравнению со всеми другими городами, большой привоз, как с суши, так и водой вверх по Волге...» [31. С. 201].

В 1660 г. шведский представитель в Москве Филипп фон Крузенштерн сообщает, что в город Ярославль, «... как в общий склад, свозится из Москвы и ее окрестностей, даже почти из всей России, снизу и со всех сторон, летом по воде, а зимой на санях чрезвычайно большое количество товаров, ... как русские, так и восточные товары, оттуда они по суше отправляются на расстояние в 50 миль в Вологду и затем далее по Сухоне и Двине на разных судах в Архангельск и там погружаются на корабли и вывозятся в Голландию, Англию, Германию и Италию» [22. С. 204].

О значении северного сектора торговли Ярославля говорит и Видекинд, упоминающий о роли города как пункта, отправляющего свои товары на продажу в «гавань св. Николая» в Архангельске [3. С. 336].

Таким образом, широта посреднических торговых контактов Ярославля, в том числе международных, объективно подтверждается в том числе и сообщениями иностранцев. Особо следует отметить сделанный Крузенштерном акцент на северном, двинском участке водных торговых путей, значение которого сохранялось и во второй половине XVII в., несмотря на постепенное уменьшение его роли впоследствии.

Особый интерес шведских торговых представителей к механизмам и направлениям русской торговли, а также особенно тщательная детализация информации по этим вопросам обусловлены тем, что с середины XVII в., вследствие активизации торговых отношений с Россией после подписания в 1617 г. Столбовского мира, Швеция вступает в борьбу за русский рынок. Наряду с иными проявлениями активности в это время формируются планы по постепенному перенесению северного вектора внешней торговли России из Архангельска на Балтику. Поэтому «сразу несколько шведских резидентов изучают торговую ситуацию в России, и в их отчетах, донесениях неизменно присутствует Ярославль» [28. С. 53].

Значимое свидетельство развития ярославской торговли в XVII в. приводит голландский автор описания Русского государства, известный под именем Эльзевира из Лейдена. В его работе присутствует также характеристика системы налогообложения в России, и в числе основных источников поступлений в казну он

называет подать, которая «собирается за ввоз и вывоз товаров во всех городах». «... Значительнейший пошлинный доход» дает, по его данным, наряду с другими крупными городами и Ярославль – 1 200 руб. в год [39. С. 241].

Выработка готового продукта из местного и привозного сырья служила базой для все более обширных торговых операций. Участники шведского посольства в Китай в 1692 г. Избрант Идес и Адам Бранд, проезжавшие на восток через Ярославль, сообщают, что «Город ведет большую торговлю, в особенности юфтью, которую заготавливают и обрабатывают здесь в таком большом количестве, что ею снабжают не только всю Россию, но также и много мест в Европе» [12. С. 62–63].

Одним из главных предметов торговли, в том числе с Западной Европой через шведскую границу, в XVII в. остается хлеб. Документальными свидетельствами этого служат, в частности, материалы переписки шведского купечества с Посольским приказом и другими административными учреждениями, характеризующие масштабы хлебной торговли в Ярославле.

Так, в челобитной шведского резидента Меллера от 1630 г. речь идет о закупке только двумя купцами в Ярославле двадцати судов хлеба для продажи в Швецию [35. С. 69–71].

В этом же году в обращении в Посольский приказ шведского посла Антония Моньера говорится о «столькоем множестве хлеба», закупаемого в Ярославле, и пятидесяти тысячах четвертей зерна, которые еще предстоит закупить [26. С. 64–65].

Чрезвычайно ценившиеся в XVII в. металлы и изделия из них тоже упоминаются иностранцами в связи с ярославской торговлей, для которой характерны большие обороты не только хозяйственно-мелочного товара, но и оптовые операции с листовым железом, медью в слитках и пр. Еще в 1620 г. в челобитной шведского купца Давыда Валкера говорится, что Ярославль был крупным перевалочным пунктом, через который велась торговля медью в различных формах – «которая в кричах, из которых льют пушки и колокола, или кровельная медь и иных всяких статей... свитского железа толстого и тонкого и готовых пушек и колоколов» [34. С. 28–29]. Помимо этих товаров ярославцы торговали икрой, семгой, полотном, воском [16. С. 94–99; 31. С. 157].

Следовательно, многие иностранцы, оставившие свои сообщения о России XVII в., включают Ярославль в число наиболее значимых торговых центров Русского государства, закономерно объясняя это выгодами географического положения наряду с местной деловой активностью и торговлей на базе высокого уровня развития промыслов и ремесел. Более интенсивное использование Волжского торгового пути, общий рост производительных сил в это время и усиление товарно-денежного обращения способствовали повышению значения городов-посредников – таких как Ярославль.

Наряду с повествовательными материалами иностранные источники материалов о хозяйственной жизни Ярославля представлены также документальными памятниками административно-хозяйственного делопроизводства, касающимися торговли, пошлин и таможенного дела. К этой группе относится челобитная Валкера, направленная им в Новгородскую приказную палату на имя Михаила Федоровича. Это обращение характеризует Валкера как представителя компании стокольмских купцов, отправленного в Новгород для организации торговли шведскими товарами.

К этой же категории источников относится упомянутая выше челобитная шведского посла Моньера в Посольский приказ от 1630 г. В этом обращении на имя Михаила Федоровича речь идет о закупке хлеба для продажи в Швецию,

в том числе в Ярославле. Закупки, как следует из текста челобитной, ведутся в больших объемах, но нередко сталкиваются с административными или иными трудностями.

Особую группу документальных источников представляют материалы, касающиеся организации и деятельности в Ярославле шведского торгового двора. Появление таких дворов в русских городах стало одним из следствий оживления шведско-русской торговли после заключения Столбовского мира. Уже в 1626 г. шведские послы в своем обращении к Михаилу Федоровичу «и боярам с думными людьми» говорят о необходимости, в соответствии с мирным договором, «шведским торговым людям» иметь торговые дворы в крупных русских городах. Первым в списке таких городов назван Ярославль [15. С. 32–33].

Швеция, таким образом, становится одним из основных направлений европейской торговли Ярославля. Расширение торговых связей двух стран в это время было следствием их политических взаимоотношений. Заключение мира привело к тому, что с 1617 г. ярославские торговые люди использовали давно известный путь через Новгород для участия в прямой русско-шведской торговле. Кроме того, этот маршрут предоставлял ярославцам также возможности для транзитного торга через Швецию с другими странами Западной Европы.

В 1661 г. Россия заключила с Швецией Кардисский мирный договор, в соответствии с которым русские купцы получили право держать торговые дворы в Стокгольме и других шведских городах, а шведские – в Москве, Новгороде, Пскове и Переславле. Об этом говорится, в частности, в ответном письме шведского посла Оксеншерна на письмо Посольского приказа: «И мы, его королевского величества великие и полномочные послы, желаем, ...чтобы царское величество в Переславле и в ыных местех по мирным договорам королевского величества подданным гостиние дворы строить» [14. С. 363].

Перенос торгового двора из Ярославля в Переславль вызвал, однако, недовольство шведских купцов. Этот вопрос стал одним из главных во время переговоров шведских послов Бенгта Горна и И. Гастфера с русским правительством в 1662 г.: «... Переславль малолюдный и уезды к нему небольшие, а торговых и промышленных людей мало, и королевского величества подданным торговым людям двора ставити не для чего» [13. С. 204]. В ходе переговоров шведы повторяли, что «Ярославль – город великой и переславскому двору он не замена ... учинити по совету, царского величества в стороне, в городе Переславле Залеском, двор отставить» [13. С. 204].

Сменой места торгового двора поводы для недовольства шведов не исчерпываются. 1684 г. датируется «Перечень жалоб шведских подданных, главным образом, купцов, на убытки и обиды, причиненные им русскими купцами и властями». Одной из основных причин для жалоб служат долгие проволочки при получении разрешений для проезда через большие торговые города, включая и Ярославль. Немаловажно, что при этом речь идет фактически о «всех прочих рынках в стране»; таким образом, Ярославль включается в цепочку транзитной торговли с Западной Европой через упомянутые в обращении Новгород, Псков, Тихвин, Ладугу, Александрову Пустынь, Вологду и Холмогоры [24. С. 398].

В документе далее следуют жалобы на взяточничество таможенных служб и произвол воевод, которые «всякими способами не дают им ездить в означенные места во время ярмарок» и заставляют возить товар сначала в Новгород, где приходится платить высокую пошлину. Тем самым, утверждается в обращении, нарушается сразу несколько положений Кардисского договора, представляющего шведам свободу передвижения по торговым делам.

Есть у шведов также претензии по случаям нарушения контрагентами условий торговых и финансовых сделок и жалобы, что многолетние разбирательства по таким фактам не дают результатов. Согласно одной из таких претензий, датированной 1684 г., «... русский из Ярославля, Федор Коростелев согласно своей собственноручной подписи и ясного обязательства от 1672 г. задолжал ... 70 шиффунтов юфти или 7 000 риксдалеров» [24. С. 411]. Обращает на себя внимание объем сделки с ярославским торговцем, так как обычный вес шиффунта равен берковцу и составляет 10 пудов.

Только шведскими торговыми дворами перечень точек международной торговли в Ярославле не ограничивается. По Подворной описи Ярославля на 1631 г. в городе существовало 29 иностранных купеческих контор [6. С. 78]. Еще с XVI в. в Ярославле разворачивается деятельность английской Московской торговой компании. Постоянно действующий пункт операций английских купцов в городе, известный под названием «Ярославский “двор немецкой агленских немец”», размещался на территории Сретенской сотни [40. Стб. 627].

В 1605 г. в Ярославле побывал английский посол Томас Смит. О доме, принадлежащем английской кампании, он писал как о «весьма красивом и содержимом в большом порядке, под надзором состоящего у ней на службе лица, несомненно честного и умного человека» [32. С. 53].

Английский торговый дом в Ярославле был, вероятно, весьма обширен [41. Р. 113]. Так, Горсей пишет, что он жил там вместе с пятнадцатью слугами [7. С. 131]. Иностранцы в Ярославле и его окрестностях (как и в других городах, где имелись английские фактории) пользовались правом владения земельной собственностью для строительства домов. Чаще всего собственные дворы имели купцы; так, в Ярославле двором владел А. Терн [9. С. 109]. Наряду с собственными некоторые из англичан предпочитали селиться в наемных дворах.

В июле 1617 г. компания получила жалованную грамоту Михаила Федоровича, по которой приобрела, в частности, право содержать подворья, в том числе и в Ярославле, без уплаты налогов. Последний раз «двор немецкой агленских немец» упомянут в переписи 1646 г.

Как следует из донесения посланников Нидерландов при русском дворе Альберта Бурха и Иоганафана Фелдтриля о посольстве их в Россию в 1630 и 1631 гг., в Ярославле на постоянное жительство поселился голландский торговый представитель Абрагам де Биттер, «который уже много лет торгует в России». В Ярославле он намеревается продолжать свои торговые дела с выплатой всех положенных пошлин, для чего ему требуется «государева жалованная грамота за красной печатью». О предоставлении грамоты послы и ходатайствуют [10. С. 102].

Несколько ранее, в 1628 г., принц «голландской земли» Гендрик Оранский обращается к патриарху Филарету с аналогичным письмом, содержащим ходатайство за амстердамского купца Ягана Бернарда по вопросу о выдаче ему жалованной грамоты. Яган Бернардс тоже торгует в Русском государстве издавна, а грамота с красной печатью позволит ему торговать «вольно» от Архангельска до Ярославля и Москвы «без помешки, и в смиренье и в покое пребывать» [8. С. СССXXVII–СССXXVIII].

О том, что в Ярославле живут «многие немецкие и русские купцы, имеющие каменные палаты», говорит анонимный автор «Правдивого описания нашего далекого путешествия из Москвы через город Тобольск...» в 1666 г. [27. С. 146–147]. Десятилетием позже, в 1677 г., о постоянно живущих в Ярославле немецких торговцах кратко сообщает при описании своего путешествия участник голландского посольства в Россию Балтазар Койэт [18. С. 369].

Таким образом, английские и голландские купцы наряду со шведами остаются в XVII в. наиболее активными торговыми контрагентами ярославских торговых людей. Согласно переписи 1630 г., в Ярославле насчитывалось 29 дворов английских и голландских «торговых немец» [11. С. 5]. Можно утверждать, что эта категория городского населения сохранялась в структуре Ярославля на протяжении всего XVII столетия.

Наиболее подробные и разнообразные сведения о ярославской торговле во второй половине XVII в. представлены в деловых реляциях шведских торговых резидентов. Кильбургер, де Родес и Крузенштерн подолгу жили в России и имели возможность для детального изучения здешних рынков и промыслов.

Так, Филипп фон Крузенштерн дает в своем сообщении один из наиболее подробных перечней предметов торгова в Ярославле, перечисляя товары, наиболее востребованные как экспортная продукция, в том числе пеньку, лен, поташ, воск, юфть, льняное семя, индиго, шелк, сало. Крузенштерн отмечает также масштабы ярославской торговли – «чрезвычайно большое количество товаров», как русских, свозимых «почти из всей России», так и восточных [22. С. 204].

Де Родес в своих отчетах приводит сравнительные данные о ценах на хлеб в центральных регионах Русского государства, о размерах сухопутного торгового фрахта от Москвы до Ярославля и до Вологды, а также об особенностях издержек при перевозке товаров по Волге. Кроме того, в донесении королеве от 1653 г. он развивает тему шведского торгового двора в Ярославле. Этот вопрос во второй половине столетия вновь выдвигается на первый план, и, по словам Родеса, «... для споспешествования торговле такой двор также весьма сильно требуется в Ярославле» [31. С. 201]. Немаловажно, что при этом Родес настаивает на постройке будущего двора из камня, ввиду крайней пожароопасности деревянных построек не только для людей, но прежде всего для складироваемых там товаров.

В приказной переписке отражено также восточное направление ярославской торговли. В 1634 г. прибывший в Ярославль бухарский купец Хаджи Ата-кули обращается к Михаилу Федоровичу с челобитной о разрешении беспошлинно продать в городе привезенный им товар и экспортировать в Бухару русские товары, также без уплаты пошлин. От Астрахани до Ярославля Ата-кули ехал по «проезжей грамоте» [37. С. 142–143]. Эта челобитная представляет особый интерес в связи с приведенным в ней подробным перечнем товаров бухарского импорта, доставленных в Ярославль. В списке перечислены в основном ткани, включая несколько видов шелка, с указанием точного количества товаров каждой категории.

О восточном направлении связей Ярославля упоминает Видекинд, сообщающий, что «... в Ярославль прибыли персидские послы, которые оттуда собираются ехать в Москву. Русские считали, что и нашим послам лучше всего будет ехать этой дорогой» [3. С. 458]. Речь идет о прибытии в Россию в конце 1617 г. иранского посольства Кая Салтана и Булат-Бека. Известно, что встречающий их Алексей Зубов «шел ...с послы к Москве на Ярославль» [2. С. 155-159].

Выводы. На основе сравнительного анализа представленных в работе материалов можно сделать вывод об информативности и исторической репрезентативности рассмотренных источников, существенно дополняющих характеристику экономики Ярославля в XVII столетии.

Подводя итоги, следует также отметить разнообразие и информативную насыщенность сведений о хозяйственной жизни Ярославля, содержащихся в иностранных источниках. Эти материалы существенно дополняют картину экономического развития и деловой активности ярославцев в этот период.

Так, с одной стороны, сведения иноземцев иллюстрируют тот факт, что местное ремесленное и сельскохозяйственное производство в Ярославле во многом служит базой для развития торговли. Город хорошо известен за рубежами России как один из ее важнейших промысловых регионов, поставлявший продукцию собственной выработки на рынок в широких масштабах.

С другой – географическое положение Ярославля с древнейших времен способствовало формированию в нем перевалочной базы волжской торговли и одного из крупнейших рынков, который связывал протяженные общерусские торговые маршруты и транзит из Европы на Восток. Со временем город закономерно вырос в один из узлов обширной речной торговли, карта которой охватывала едва ли не всю европейскую и прилегающую сибирскую территорию русского государства. Широкая география ярославской торговли находит многочисленные подтверждения в иностранных источниках.

Объемы торговых оборотов ярославцев во второй половине XVII столетия позволяют сделать вывод о его роли одного из крупных торгово-промышленных центров Русского государства. Основными предметами торгова в XVII в. были продукты традиционных ярославских промыслов. Большое место в оборотах занимала торговля хлебом, а также продажи восточных товаров, преимущественно тканей, приходивших на север по Волге из Астрахани.

Таким образом, торговля местными продуктами успешно сочеталась с торговлей на большие расстояния, наиболее рентабельной и сформировавшей крупные состояния богатейших ярославских купцов. Относительно спокойный для Ярославля XVII в. позволил городу не только возродиться из руин Смуты, но и подняться на качественно новую ступень развития.

Литература и источники

1. *Бахрушин С.В.* Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII века (к вопросу о предпосылках всероссийского рынка) // Научные труды. М.: Изд. АН СССР, 1952. Т. 2. 380 с.
2. *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1976. 480 с.
3. *Видекинд Ю.* История шведско-московитской войны XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 652 с.
4. *Волков М.Я.* Ремесленное и мелкотоварное производство юфти в России во второй половине XVI – первой половине XVII века // Исторические записки. М.: Наука, 1973. Т. 92. С. 215–252.
5. Выпись в доклад в Посольском приказе о сборе проезжей пошлыны в Новгороде, Пскове и Тихвине с товаров, вывозимых торговыми людьми за шведский рубеж // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 288.
6. *Головищikov К.Д.* История города Ярославля // История губернского города Ярославля. Ярославль: Издательство Александр Рутман, 2006. 520 с.
7. *Горсей Дж.* Записки о России XVI – начало XVII. М.: Захаров, 1991. 264 с.
8. Грамота принца Гендрика Оранского к патриарху Филарету Никитичу, присланная по просьбе амстердамского купца Ягана Бернардса, ходатайствовавшего о выдаче ему жалованной грамоты // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1902. С. СССXXVII–СССXXVIII.
9. *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М.: ИРИ, 1994. Вып. 1. 157 с.
10. Донесения посланников республики соединенных Нидерландов при русском дворе. Отчет Альберта Бурха и Иогана ван Фелдтриля о посольстве их в Россию в 1630 и 1631 гг. с приложением очерка сношений Московского государства с республикой соединенных Нидерландов до 1631 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества СПб., 1902. 243 с.
11. *Дьяконов О.П.* Посадская община г. Ярославля в первой половине XVII века // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 9 (19). Ярославль: ЯГПИ, 1947. С. 3–20.
12. *Идес И., Бранд А.* Записки о посольстве в Китай. М.: Глав. ред. вост. лит., 1967. 464 с.
13. Из записи переговоров шведского посла Бенгт Горна в Посольском приказе по вопросам русско-шведской торговли // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 204–205.
14. Из ответного письма шведского посла Г. Оксеншерна на письмо Посольского приказа от 30 апреля 1674 г. // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 363.

15. Из письма шведских послов русскому правительству о шведских гостиных дворах в русских городах и о порубежной торговле // Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М.: Изд. АН СССР, 1978. С. 32–33.

16. *Кильбургер И.Ф.* Краткое известие о русской торговле, как она производилась в 1674 г. вывозными и привозными товарами по всей России // Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском университете Св. Владимира. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1915. Вып. VI. С. 94–109.

17. *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. С. 225–250.

18. *Койэт Б.* Исторический рассказ или описание путешествия господина Кунраада фан-Кленка // Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1900. 650 с.

19. *Лофельд П.-А.* Краткие сведения о русской торговле (1659–1661) // География России XV–XVIII вв. (по сведениям иностранцев). Л.: Изд. АН СССР, 1984. С. 58–61.

20. *Нейгебауэр С.* Московия. Статистико-географическое описание Российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. 1836. Ч. 11. С. 621–623.

21. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания. Написано на латинском языке Климентом Адамсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 56.

22. Описание русской торговли с предложением о способах перенесения русской транзитной торговли в шведские порты в Финском заливе, составленное Филиппом фон Крузенштерном // Экономические связи между Россией и Швецией. М.: Изд. АН СССР, 1982. С. 204.

23. *Пальмквист Э.* Заметки о России, сделанные в 1674 году // Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск: Крайгиз. 1936. Т. 1, ч. II. С. 46.

24. Перечень жалоб шведских подданных, главным образом, купцов, на убытки и обиды, причиненные им русскими купцами и властями // Экономические связи между Россией и Швецией. М.: Изд. АН СССР, 1982. С. 397–411.

25. *Петрей-де-Ерлезунда П.* История о Великом княжестве московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах // О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова: Рита-Принт, 1997. 554 с.

26. Письмо шведского посла А. Моньера в Посольский приказ с просьбой о разрешении приказчику Е. Ульянову закупить в Ярославле, Костроме и Галиче хлеб для Швеции, недокупленный в 1629 г. // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 64–65.

27. Правдивое описание нашего далекого путешествия из Москвы через город Тобольск, главный город Сибири, которое я сам совершил, прилежно наблюдая, в 1666 году, в обществе 46 офицеров, для полного осведомления любителей, как это ниже следует // Исторический архив. М.: Изд. АН СССР, 1936. Т. 1. С. 146–147.

28. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 219. Оп. 1.

29. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1.

30. *Рейтенфельс Я.* Сказание о Московии // Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 336–401.

31. *Де Родес И.* Донесения королеве Христине из Ревеля 16 октября 1653 г. // Б.Г. Курц. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М.: Изд. Императорского общества истории древностей российских при Московском университете, 1914. С. 157–205.

32. *Сэра Томаса Смита* путешествие и пребывание в России. СПб.: Тип. Балашева и К, 1893. 154 с.

33. Челобитная в Новгородскую приказную палату представителя шведского купечества Д. Валкера, посланного с предложением об организации торговли шведскими товарами в Русском государстве // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 28.

34. Челобитная шведского резидента И. Меллера в Посольский приказ о возвращении шведским приказчикам К. Демулину и Е. Ульянову конфискованного у них в Ярославле и Архангельске хлеба и о разрешении им дополнительно закупать хлеб // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 69–71.

35. Челобитная выборжца торгового человека Ф. Геслинга в Новгородскую приказную палату о выдаче его товаров, задержанных в Новгороде, и об отпуске за шведский рубеж // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сб. док. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 309–310.

36. *Чулошников А.* Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. // Труды ИАИ. Л.: Изд. АН СССР, 1932. Вып. III, ч. 1. С. 61–88.

37. *Устюгов Н.В.* Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII века // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1950. Т. 34. С. 166–197.

38. Шаброва О.Г. Ярославль в системе торговых отношений Русского государства в XVII веке (проблемы формирования всероссийского рынка): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 256 с.

39. Эльзевир из Лейдена. Руссия или Московия. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии // Московский телеграф. 1826. Ч. 7, № 1. С. 237–253.

40. Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Кн. 6. Вып. 3, 4. Ярославль: Типолит. Николаевой, 1913. 627 стб.

41. A relation of three embassies from His Sacred Majestie Charles II, to the great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark performed by the Right Hoble the Earle of Carlisle in the years 1663–1664. London, 1669, pp. 107–115.

АГРАФОНОВ ПЕТР ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Россия, Ярославль (ppeter@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>).

Petr G. AGRAFONOV

**«THIS CITY IS FAMOUS FOR TANNERIES,
SOAP FACTORIES AND GARDEN VEGETABLES...»
(the main directions of Yaroslavl's economic activity
in foreign sources of the XVII century)**

Key words: *foreign authors, Yaroslavl, economic development, XVII century, trade, handicraft trade, crafts, agriculture.*

The relevance of the research is determined by recently increased interest in the late medieval history of Yaroslavl, as well as updating the approaches to the study of this topic. The article represents a review of the news of foreign authors concerning the economy of Yaroslavl in the XVII century. Among the sources considered in the work are trade and administrative documents, travellers' notes, reports of foreign trade representatives, excerpts from scientific works. Not all the authors of the texts used visited Russia personally, but published materials of the foreign origin contain information that complements the image of the city's economic life during this period.

The purpose of the study is a comprehensive characterization of the basic data presented in foreign sources of the XVII century and related to the main directions of the city's economic life. The analysis of these data largely makes it possible to clarify the idea of the city's economic situation and the directions of its economy development.

Materials and methods. Materials for the work – published during the XVII century foreign sources containing reports on the nature of crafts and handicraft, on trade operations. The research uses the method of comparative analysis, systematization, generalization; the principles of objectivity and historical specificity are observed.

Study results. The study analyzes information from foreign sources regarding the economy and development of Yaroslavl's economic sectors during its "golden age". The information provided in such publications is correlated with similar domestic materials. As a result of a comparative analysis of two groups of sources, the author makes a conclusion about the greatest development of the following types of economic activity – tanning industry, flax processing, handicraft metal products finishing, soap making, as well as processing of animal raw materials. On the basis of active development of these local crafts, their products were traded in large volumes – tanned leathers, linen fabrics, soap, metalware. Foreign trade developed rapidly, primarily with Sweden, Holland, England, as well as with the countries of the East. An important place in the trade turnover of Yaroslavl in the XVII century was also occupied by the intermediary trade in grain crops. A comparison of domestic and foreign sources gave us the opportunity to conclude that Yaroslavl was significant as a trade and craft center, which played an important role in the system of Russian trade of the XVII century.

Conclusions. Based on data generalization and a comparative analysis of the materials presented in the work, it can be concluded that the information content and historical representativeness of the sources under consideration significantly complement the characteristics of Yaroslavl economy during this period.

References

1. Bahrushin S.V. *Ocherki po istorii remesla, trgovli i gorodov Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XVI – nachala XVII veka (k voprosu o predposylkakh vserossiiskogo rynka)* [Essays on the history of crafts, trade and cities of the Russian centralized state of the XVI – early XVII century (on the question of the prerequisites of the All-Russian market)]. In: *Nauchnye Trudy, Tom 2* [Scientific works, volume 2]. Moscow, 1952, 380 p.
2. Bushev P.P. *Istoriya posol'stv i diplomaticheskikh otnosheii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586–1612 gg. (po russkim arkhivam)*. [History of embassies and diplomatic relations of the Russian and Iranian states in 1586–1612 (according to Russian archives)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 480 p.
3. Videkind Yu. *Istoriya shvedsko-moskovitskoi voiny XVII veka* [The history of the Swedish-Muscovite war of the XVII century]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2000, 652 p.
4. Volkov M.Ya. *Remeslennoe i melkotovarnoe proizvodstvo yufti v Rossii vo vtoroi polovine XVI – pervoi polovine XVII veka* [Handicraft and small-scale production of yuft in Russia in the second half of the XVI – first half of the XVII century]. In: *Istoricheskie zapiski. Tom 92* [Historical notes, volume 92]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 215–252.
5. *Vypis' v doklad v Posol'skom prikaze o sbore proezzhei poshliny v Novgorode, Pskove i Tkhivine s tovarov, vvozimykh trgovymi lyud'mi za shvedskii rubezh*. [Write out a report in the Embassy order on the collection of road toll in Novgorod, Pskov and Tikhvin from goods exported by traffickers abroad]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, p. 288.
6. Golovshchikov K. D. *Istoriya goroda Yaroslavl'ya* [History of the city of Yaroslavl]. *Istoriya gubernskogo goroda Yaroslavl'ya* [The history of the provincial city of Yaroslavl]. Yaroslavl, Aleksandr Rutman Publ., 2006, 520 p.
7. Gorsei Dzh. *Zapiski o Rossii XVI-nachalo XVII* [Notes on Russia XVI – early XVII]. Moscow, Zakharov Publ., 1991, 264 p.
8. *Gramota printsa Gendrika Oranskogo k patriarkhu Filaretu Nikitichu, prislannaya po pros'be amsterdamskogo kuptsa Yagana Bernardsa, khodataistvovavshego o vydache emu zhalovannoi gramoty* [The letter of Prince Hendrik of Orange to Patriarch Filaret Nikitich, sent at the request of the Amsterdam merchant Yagan Bernards, who petitioned for the issuance of a letter of merit to him]. In: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Peterburg, 1902, p. CCCXXXVII–CCCXXXVIII.
9. Demkin A. V. *Zapadnoevropeiskoe kupechestvo v Rossii v XVII v. Vyp. 1* [Western European merchants in Russia in the XVII century, issue 1]. Moscow, IRI Publ., 1994, 157 p.
10. *Doneseniya poslannikov respubliki soedinennykh Niderlandov pri russkom dvore. Otchet Al'berta Burkha i logana fan Feldtrilya o posol'stve ikh v Rossiyu v 1630 i 1631 gg. s prilozheniem ocherka snoshenii Moskovskogo gosudarstva s respublikoi soedinennykh Niderlandov do 1631 g.* [Reports of the envoys of the Republic of the United Netherlands to the Russian court. The report of Albert Burch and Johann fan Feldtrill on their embassy to Russia in 1630 and 1631 with an appendix of an essay on relations between the Moscow state and the Republic of the United Netherlands before 1631]. In: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Peterburg, 1902, 243 p.
11. D'yakonov O.P. *Posadskaya obshchina g. Yaroslavl'ya v pervoi polovine XVII veka. Vyp. 9 (19)* [The Posadsky community of Yaroslavl in the first half of the XVII century., issue 9 (19)]. *Uchenye zapiski YaGPI* [Scientific notes of the YAGPI]. Yaroslavl, 1947, pp. 3–20.
12. Ides Izbrant i Brand Adam. *Zapiski o posol'stve v Kitai* [Notes on the Embassy to China]. Moscow, 1967, 464 p.
13. *Iz zapisi peregovorov shvedskogo posla Bengt Gorna v Posol'skom prikaze po voprosam rusko-shvedskoi trgovli* [From the recording of negotiations by Swedish Ambassador Bengt Horn in the Embassy Order on Russian-Swedish trade]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, pp. 204–205.
14. *Iz otvetnogo pis'ma shvedskogo posla G. Oksensherna na pis'mo Posol'skogo prikaza ot 30 aprelya 1674 g.* [From the reply letter of the Swedish Ambassador G. Oxenshern to the letter of the Embassy order dated April 30, 1674]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, p. 363.
15. *Iz pis'ma shvedskikh poslov russkomu pravitel'stvu o shvedskikh gostinykh dvorakh v russkikh gorodakh i o porubezhnoi trgovle* [Russian ambassadors' letter to the Russian government about the Swedish living rooms in Russian cities and about the border trade]. In: *Ekonomicheskie svyazi mezhdru Rossiei i Shvetsiei v XVII veke* [Economic relations between Russia and Sweden in the XVII century]. Moscow, Stokgol'm, 1978, pp. 32–33.
16. Kil'burger logann Filipp. *Kratkoe izvestie o russkoi trgovle, kak ona proizvodilas' v 1674 g. vyvoznymi i privoznymi tovarami po vsei Rossii* [A brief account of Russian trade, as it was carried out in

1674 with exported and imported goods throughout Russia]. In: *Sbornik studencheskogo istoriko-etnograficheskogo krugha pri Imperatorskom universitete Sv. Vladimira. Vyp. VI*. [Collection of the student historical and ethnographic circle at the Imperial University of St. Wladimir, issue VI]. Kiev, 1915, pp. 94–109.

17. Korb I.G. *Dnevnik puteshestviya v Moskoviyu (1698 i 1699 gg.)* [Diary of a trip to Muscovy (1698 and 1699)]. St. Peterburg, 1906, pp. 225–250.

18. Koiet B. *Istoricheskii rasskaz ili opisaniye puteshestviya gospodina Kunraada fan-Klenka* [A historical account or description of the journey of Mr. Kunraad fan-Klenk]. In: *Posol'stvo Kunraada fan-Klenka k tsaryam Alekseyu Mikhailovichu i Feodoru Alekseevichu* [The embassy of Kunraad fan-Klenk to Tsars Alexei Mikhailovich and Feodor Alekseevich]. St. Peterburg, Arheograficheskaya komissiya Publ., 1900, 650 p.

19. Lofel'd P.-A. *Kratkie svedeniya o russkoi torgovle (1659–1661)* [Brief information about Russian trade (1659–1661)]. In: *Geografiya Rossii XV–XVIII vv. (po svedeniyam inostrantsev)* [Geography of Russia XV–XVIII centuries. (according to foreigners)]. Leningrad, 1984, pp. 58–61.

20. Neigebauer S. *Moskoviya. Statistiko-geograficheskoe opisaniye Rossiiskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya* [Moscovia. Statistical and geographical description of the Russian state at the beginning of the XVII century]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1936, part 11, pp. 621–623.

21. *Novoe plavanie i otkrytie tsarstva Moskovii po severo-vostochnomu puti v 1553 g., predpriyatoye rytsarem serom Kh. Uilloubi i vypolnennoe Richardom Chenslorom, starshim kormchim plavaniya. Napisano na latinskom yazyke Klimentom Adamsom* [A new voyage and the discovery of the kingdom of Muscovy along the north-eastern route in 1553, undertaken by the knight Sir H. Willoughby and executed by Richard Chancellor, the senior helmsman of the voyage. Written in Latin by Clement Adams]. In: *Angliiskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in the Muscovite State in the XVI century]. Moscow, Sotcekgiz Publ., 1937, p. 56.

22. *Opisaniye russkoi torgovli s predlozheniem o sposobakh pereneseniya russkoi tranzitnoi torgovli v shvedskie porty v Finskoy zalive sostavlennoe Filippom fon Kruzenshternom* [Description of Russian trade with a proposal on ways to transfer Russian transit trade to Swedish ports in the Gulf of Finland compiled by Philip von Krusenstern]. In: *Ekonomicheskie svyazi mezhdru Rossiei i Shvetsiei* [Economic relations between Russia and Sweden]. Moscow, 1982, p. 204.

23. Pal'mkvist Erik. *Zametki o Rossii, sdelannye v 1674 godu* [Notes on Russia, made in 1674]. In: *Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei. Tom 1. Chast II* [Siberia in the news of Western European travelers and writers, vol. I, part II]. Irkutsk, Kraigiz Publ., 1936, p. 46.

24. *Perechen' zhalob shvedskikh poddannyykh, glavnyim obrazom, kuptsov, na ubytki i obidy, prichinnennye im russkimi kuptsami i vlastyami* [List of complaints of Swedish subjects, mainly merchants, about losses and insults caused to them by Russian merchants and authorities]. In: *Ekonomicheskie svyazi mezhdru Rossiei i Shvetsiei* [Economic relations between Russia and Sweden]. Moscow, 1982, pp. 397–411.

25. Petr-de-Erlezunda P. *Istoriya o Velikom knyazhestve moskovskom, proiskhozhdenii velikikh russkikh knyazei, nedavnikh smutakh, proizvedennykh tam tremya Lzhedmitriyami i o moskovskikh zakonakh, nrvakh, pravlenii, vere i obryadakh* [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Dmitriy and about Moscow's laws, customs, government, faith and rituals]. In: *O nachale voyn i smut v Moskovii* [About the beginning of wars and troubles in Muscovy]. Moscow, Rita-Print Publ., 1997, 554 p.

26. *Pis'mo shvedskogo posla A. Moniera v Posol'skii prikaz s pros'boi o razreshenii prikazchiku E. Ul'yanovu zakupit' v Yaroslavle, Kostrome i Galiche khleb dlya Shvetsii, nedokuplennyi v 1629 g.* [Letter from the Swedish Ambassador A. Monier to the Embassy order with a request for permission to the clerk E. Ulyanov to purchase bread for Sweden in Yaroslavl, Kostroma and Galich, which was not purchased in 1629]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, pp. 64–65.

27. *Pravdivoe opisaniye nashogo dalekogo puteshestviya iz Moskvyy cherez gorod Tobol'sk, glavnyi gorod Sibiri, kotoroe ya sam sovershil, prilezhno nablyudaya, v 1666 godu, v obshchestve 46 ofitserov, dlya polnogo osvedomleniya lyubiteli, kak eto nizhe sleduet* [A true description of our long journey from Moscow through the city of Tobolsk, the main city of Siberia, which I myself made, diligently observing, in 1666, in the company of 46 officers, for the complete information of amateurs, as follows]. *Istoricheskii arkhiv Tom 1*. [Historical Archive, vol. 1]. Moscow, 1936, pp. 146–147.

28. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnih aktov. Fond 219. Opis' 1* [The Russian State Archives of Ancient Acts. Archive 219. Anagraph 1].

29. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnih aktov. Fond 396. Opis' 1* [The Russian State Archives of Ancient Acts. Archive 396. Anagraph 1].

30. Reitenfel's Ya. *Skazanie o Moskovii* [The Legend of Muscovy]. In: *Utverzhdenie dinastii* [Affirmation of the Dynasty]. Moscow, Rita-Print Publ., 1997, pp. 336–401.

31. De Rodes logann. *Doneseniya koroleve Khristine iz Revelya 16 oktyabrya 1653 g.* [Reports to Queen Christina from Reval on October 16, 1653]. In: B.G. Kurts. *Sostoyaniye Rossii v 1650–1655 gg. po*

doneseniyam Rodesa [B.G. Kurtz. The state of Russia in 1650–1655 according to the reports of Rhodes]. Moscow, 1914, pp. 157–205.

32. *Sera Tomasa Smita puteshestvie i prebyvanie v Rossii* [Sir Thomas Smith's journey and stay in Russia]. St. Peterburg, 1893, 154 p.

33. *Chelobitnaya v Novgorodskuyu prikaznuyu palatu predstavatelya shvedskogo kupechestva D. Valkera, poslannogo s predlozheniem ob organizatsii torgovli shvedskimi tovarami v Russkom gosudarstve* [A petition to the Novgorod Chamber of Orders from the representative of the Swedish merchant class, D. Valker, sent with a proposal to organize trade in Swedish goods in the Russian state]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, p. 28.

34. *Chelobitnaya shvedskogo rezidenta I. Mellera v Posolskii prikaz o vozvrashchenii shvedskim prikazchikam K. Demulinu i E. Ul'yanovu konfiskovannogo u nikh v Yaroslavle i Arkhangel'ske khleba i o razreshenii im dopolnitel'no zakupat' khleb* [The petition of the Swedish resident I. Meller to the Embassy order on the return of the bread confiscated from them in Yaroslavl and Arkhangel'sk to the Swedish clerks K. Demulin and E. Ulyanov and on permission for them to additionally purchase bread]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, pp. 69–71.

35. *Chelobitnaya vyborzhitsa torgovogo cheloveka F. Geslinga v Novgorodskuyu prikaznuyu palatu o vydache ego tovarov, zaderzhannykh v Novgorode, i ob otpuske za shvedskii rubezh* [Petition of the merchant of Vyborg F. Gesling to the Novgorod Chamber of Orders for the extradition of his goods detained in Novgorod and for leave abroad]. In: *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII veke* [Russian-Swedish economic relations in the XVII century]. Moscow, Leningrad, 1960, pp. 309–310.

36. Chuloshnikov A. *Torgovlya s Moskovskim gosudarstvom i mezhdunarodnoe polozhenie Srednei Azii v XVI–XVII vv.* [Trade with the Moscow state and the international situation of Central Asia in the XVI–XVII centuries.]. Leningrad, 1932, pp. 61–88.

37. Ustyugov N.V. *Remeslo i melkoe tovarnoe proizvodstvo v Russkom gosudarstve XVII veka* [Craft and small-scale commodity production in the Russian state of the XVII century]. *Istoricheskie zapiski. Tom 34* [Historical notes, volume 34]. Moscow, 1950, pp. 166–197.

38. Shabrova O.G. *Yaroslavl' v sisteme torgovykh otnoshenii Russkogo gosudarstva v XVII veke (problemy formirovaniya vserossiiskogo rynka): dis. ... cand. ist. nauk.* [Yaroslavl in the system of trade relations of the Russian state in the XVII century (problems of formation of the All-Russian market)]. Cand. Diss.]. Yaroslavl, 1998, 256 p.

39. El'zevir iz Leidena. *Russiya ili Moskoviya. Opisanie Poccii, izdannoe v 1630 godu, v Gollandii* [Russia or Muscovy. Description of Russia, published in 1630, in Holland]. *Moskovskii telegraf*, 1826, part 7, no. 1, pp. 237–253.

40. *Yaroslavskie pistsovye, dozornye, mezhevye i perepisnye knigi XVII v.* [Yaroslavl scribal, sentinel, boundary and census books of the XVII century]. In: *Trudy Yaroslavskoi gubernskoi uchenoj arkhivnoi komissii. Kniga. 6. Vyp. 3, 4* [Proceedings of the Yaroslavl provincial Scientific Archival Commission, book 6, issue 3,4]. Jaroslav, 1913.

41. A relation of three embassies from His Sacred Majestie Charles II, to the great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark performed by the Right Hoble the Earle of Carlisle in the years 1663–1664. London, 1669, pp. 107–115.

PETER G. AGRAFONOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinski, Russia, Yaroslavl (ppeter@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>).

Формат цитирования: Аграфонов П.Г. «Город сей славится кожевенными, мыльными заводами и огородными овощами...» (основные направления хозяйственной деятельности Ярославля в иностранных источниках XVII века) // Исторический поиск / Historical Search. 2024. Т. 5, № 3. С. 5–20. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-3-5-20.